

Наконец летние каникулы закончились. Казалось, что они растягивались все дальше и дальше, особенно для Люцида. Если не считать того, что это были его первые летние каникулы, за это время он пережил лишние шесть месяцев, а это означало, что для него перерыв длился почти восемь месяцев. Технически говоря, это были шесть месяцев реального опыта и два месяца фактического перерыва, но в любом случае, это было время, когда это закончилось. Когда Люцид вошел в класс, все его одноклассники, включая Кен Ын и Хен О, радостно приветствовали его.

-Ого!- воскликнули они. - А вот и модель!

Действительно, его одноклассники узнали его по плакатам публичной библиотеки, расклеенным по всему городу. Люцид неловко улыбнулся, когда они продолжали хвалить его и падать в обморок, и быстро сел за стол. Оглядев класс, он понял, что все его одноклассники от души болтают и смеются между собой, по-видимому, совершенно забыв о том, что произошло перед переменой. Хен О, который больше не был президентом класса, был погружен в комикс со своим другом, и когда Люцид встретился глазами с Кен Ын, она улыбнулась и помахала ему. Цветы, украшавшие подоконники, увяли, уступив место мелким ягодам. Люцид подумал, что это довольно хорошее отражение самого класса. Все отошли от негатива и вернулись к своей обычной жизнерадостности.

Даже после начала нового учебного семестра Люцид был так же поглощен чтением, как и всегда. Хотя это было не так интенсивно, его сверстникам и учителям все еще было трудно прерывать его время чтения, и теперь, когда ему снова разрешили посетить школьную библиотеку, почти ничто не могло остановить его. В школьных книгах не хватало качества и количества информации, они были фактически идеальны для Люцида, так как его уровня знаний было недостаточно, чтобы понять более сложные книги публичной библиотеки. Теперь он мог изучать более широкие и разнообразные темы.

Если бы ему пришлось выбрать недостаток, это было бы то, что с ограниченными школьными учебниками он должен был прибегнуть к внешним средствам, чтобы получить ответы всякий раз, когда у него были дополнительные вопросы по теме, о которой он читал. К счастью, сама школа была идеальной внешней средой, с большим количеством учителей, которые были более чем готовы ответить на любые вопросы учеников. Классный руководитель, в частности (хотя она была склонна отрицать это), всегда ждала (на самом деле, нет), чтобы ученики подошли к ее столу и задали любой вопрос, который у него был (опять же, это не было ее работой).

- Мисс, - позвал Люцид, подходя к учительскому столу. - Правда ли, что свет превращается в цвета радуги, когда проходит через призму?

- Да, совершенно верно. Ты читал об этом в книге?

- Да. Но мне было интересно, может быть, это просто цвет меняется? Или еще что-то происходит со светом, когда он проходит?

Хи Ен подумала, что это очень, очень странный вопрос для ученика. В конце концов, не слишком ли он молод, чтобы активно интересоваться подобными вещами? Разве он не должен беспокоиться о меню обеда или что-то в этом роде? Мало того, что физика не была ее сильной стороной, но она вообще обладала только базовыми знаниями по этой науке, знаниями, которые можно было бы считать просто общеизвестными. В очередной раз, глядя на сознание Люцида, Хи Ен вздохнула про себя, думая теперь больше, чем когда-либо, что преподавание было совсем не легкой работой.

- Мисс Ким, - снова позвал Люцид. - Тени образуются, когда объект закрывает источник света, верно?

- Да, и мы уже играли с тенями, помнишь?

- Мы так и сделали. Но мне было интересно, могут ли тени тоже иметь разные цвета. Некоторые действительно черные, но другие - нет. Почему это так?

Отчасти она это знала. Что-то о тенях внутри теней? Она очень сожалела, что не поступила на физический факультет колледжа, когда у нее была такая возможность. Когда ее лицо искажилось и приобрело довольно смущающий оттенок красного, Люцид поклонился и вернулся к своему столу. Теперь он знал по собственному опыту, что учителя не в состоянии дать ответы на все вопросы.

Уже несколько дней в учительской царил суматоха. Все началось с того, что к ним зашел маленький мальчик, первоклассник, рука об руку с учительницей, которая познакомила мальчика с одним из учителей старших классов. Ребенок вежливо поздоровался с новой учительницей, прежде чем задать вопрос.

- Если бегущая машина наткнется на кусок льда с нулевым коэффициентом трения, машина поскользнется?

- Что? О, э-э... Наверное?

- Значит, он проскользнет мимо ледяного пятна?

- Да? .. Наверное...?

- Но если коэффициент трения равен нулю, значит, кинетического трения нет, значит, нет и трения качения, не так ли?

- Что?

- И без трения, которое могло бы привести его в движение в любом заданном направлении, разве машина не должна остановиться?

- Что?

В этот момент прозвенел звонок, возвещая начало урока и давая учителю повод выбежать из кабинета. По слухам, несколько часов спустя из одного из классов шестого класса раздался голос, выкрикивающий "Амонтонс!", но никто не придал этому особого значения.

Подобные вопросы возникали постоянно, и их невозможно было ни предсказать, ни предотвратить. Хи Ен без угрызений совести передала мальчика своим коллегам, и единственное, что они могли сделать, - либо терпеть это, либо вообще избегать офиса. И они так и поступали, так как в течение следующих двух дней все меньше и меньше учителей заходили в офис, даже во время перерыва. Даже если они случайно наткнутся на эту комнату, они уйдут при первых признаках возможного вопроса. Директор ничем не отличался. Поскольку все учителя были так заняты (избегая его) даже во время перерыва, у Люцида не было другого выбора, кроме как вернуться в класс.

В обед Мен Су пришел в класс Люцида по вполне очевидной причине.

- Пойдем играть в футбол! - крикнул он. Люцид улыбнулся (он был прав в своем предположении), и оба мальчика направились к очень, очень многолюдному двору. Во время обеденного перерыва более половины всех учеников мужского пола в школе играли во дворе, и присоединиться к ним было сродни вождению автомобиля с полным знанием того, что вы попадете в автомобильную аварию. В начальной школе в то, что они называли футболом, играли скорее как в регби, и как первоклассники в нижней части пищевой цепочки двора, не было никакого способа, чтобы два мальчика могли свободно бегать, как они хотели. Что, если они случайно собьют одного из старших детей? Не было никакой гарантии, что они спокойно доберутся до своего класса.

Вот почему младшие дети обычно проводили время в углу поля, передавая мяч друг другу. При таком типе игры обязательно должен был остаться кто-то, у кого вообще не было бы шанса даже прикоснуться к мячу. И этот кто-то обычно делал это специально. Конечно, это было сделано намеренно, так как он предпочитал сидеть сложа руки и смотреть, как играет его друг. Даже Мен Су оставил Люцида в покое, отчасти потому, что не хотел заставлять его играть, но в основном потому, что он знал, что будет более продуктивно пнуть мяч немного больше, чем пытаться убедить Люцида подыграть.

И вот, когда Люцид, как обычно, наблюдал за игрой своего друга, его внезапно осенила идея. Если бы он мог дать нулевое значение коэффициенту трения шара, какие изменения это вызвало бы? Трение, как он его понимал, было одним из видов сопротивления, а это означало, что если бы шар с нулевым коэффициентом пролетел по воздуху, сопротивление ветра также уменьшилось бы. А поскольку при отрыве от земли на шар оказывалось минимальное трение,

разве кинетическая энергия не сохранялась бы почти полностью?

Хотя он хотел экспериментировать прямо сейчас, он должен был остановить себя от выполнения магии прямо здесь и сейчас. Вокруг было слишком много людей, и он не знал, что может случиться. Кроме того, было слишком рискованно пробовать что-то новое с неизвестными результатами, когда Мен Су стоял так близко. Нет, осознанное решение. Придется попробовать в другой раз.

Когда все занятия закончились, Люцид с мячом в руке спустился в дальний угол двора. Сначала он хотел попробовать пнуть мяч в сторону стены. Как только он увидел, что произошло, он пинком отправил его во двор. Он положил мяч в двадцати шагах от стены и сделал еще три шага назад. Потратив некоторое время на подготовку, он легонько пнул мяч. Она пролетела вперед метров десять, ударилась о середину стены и отскочила к нему. Люцид быстро прикинул скорость и траекторию полета мяча и вернул его на прежнее место, в двадцати шагах. Он снова отступил на три шага и ударил еще раз, примерно с той же силой. На этот раз мяч ударился о стену гораздо выше, чем раньше, и отскочил вверх. Хотя он не мог с уверенностью сказать, что сила удара была постоянной между двумя ударами, он тем не менее решил, что они действительны. То есть теперь он знал, что шар с нулевым коэффициентом трения имеет пониженное сопротивление ветру. Удовлетворенный результатом, Люцид вышел во двор.

Старшие дети все еще были в классе, а младшим уже пора было уходить. Это означало, что во дворе было гораздо меньше учеников, и хотя Мен Су был одним из таких учеников, он был слишком занят игрой со своими друзьями и не заметил прибытия Люцида. Имея это в виду, Люцид достиг центра поля и выбрал в качестве своей цели одну из стоек ворот (напротив той, на которой играл Мен Су). Он положил мяч и ударил с такой же силой, как и раньше. Как ни странно, мяч летел вперед довольно медленно, и еще более странно, что он пролетел прямо через поле около 40 метров, прежде чем ударился о стойку ворот и отскочил вверх. Хотя это было не то, что предполагал Люцид, все же это был довольно интересный феномен. Люцид неловко почесал бровь. Он и не подозревал, что кто-то наблюдал за ним.

-Ого, - пробормотал себе под нос Хен Ген. Он смотрел в окно, скучая до безумия, пока тянулись занятия. Двор был слишком далеко, чтобы он мог как следует разглядеть, кто ударил по мячу, но он точно видел, что медленно движущийся мяч пролетел по прямой и отскочил после удара о стойку. Это было не похоже ни на что, что он видел раньше, и его челюсть отвисла, прежде чем он даже понял.

Тот, кто пнул мяч, поднял его и положил обратно в центр поля. Он отступил на пару шагов и снова пнул мяч. На этот раз мяч полетел низко над землей, но все же Хен Ген не мог поверить в то, что увидел. Он вскочил со своего места и, широко раскрыв глаза, наклонился к окну. Он никогда в жизни не видел, чтобы мяч летел так быстро. Он задался вопросом, был ли это знаменитый "пушечный выстрел", который был фирменным ходом многих профессиональных игроков. Смехотворно быстрый мяч пролетел через поле к стойке ворот, ударившись о сетку так сильно, что фактически оторвался от земли. Хен Ген мог бы часами наблюдать за этим таинственным пушечным стрелком, если бы не его учитель.

- Ким Хен Ген! - крикнул учитель, привлекая внимание ученика к классу. Когда Хен Ген снова

сел, учитель вздохнул про себя и легонько шлепнул его по голове в качестве предупреждения.

Пребывая в блаженном неведении относительно ситуации Хен Гена, Люцид поднял мяч и вернул его в класс. Он легонько пнул его, чтобы лучше контролировать траекторию, и теперь был доволен результатами. Он заметил, что простого уменьшения трения, наложенного на мяч, было достаточно, чтобы изменить скорость и траекторию, и, основываясь на том, как он попал в сетку, казалось, что кинетическая энергия мяча также сохранялась во время его полета. Он хотел бы использовать более точное оборудование, но его вполне устраивало то, что он мог экспериментировать подобным образом.

И вот, так же внезапно, как и появился, Люцид Пушечный Стрелок исчез. Возможно, он вернется. Это будет полностью зависеть от его ближайшего друга, Лим Мен Су.

- Эй, давай! Нам нужно больше людей.

Мен Су заскулил, прислонившись к столу, за которым сидел Люцид.

- Слишком поздно, - напомнил ему Люцид, глядя в окно. Небо уже приобрело чудесный малиновый оттенок. - Скоро мы будем ужинать. Если нас поймают, учителя отругают нас.

- Мы можем вернуться до обеда! - заявил его друг. Скоро небо приобретет темно-фиолетовый оттенок.

- Разве ты мало играл в футбол в школе?

- Школа есть школа. Это институт, поэтому мы тоже должны играть здесь. Это совсем другое!

Люцид снова почувствовал, что спорить о логике с Мен Су было, пожалуй, самым тщетным занятием, которое он когда-либо мог предпринять. Поэтому он просто улыбнулся и встал.

Удивительно, но Пушечный Стрелок вернулся в тот же день, что и ушел.

<Столкновение (1)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310460>